

1 Марта

№ 7-й

1903 года.

# ПОЛТАВСКІЯ Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

## Поученіе предъ исповѣдію.

*Въ ноци житіе мое преидохъ присно,  
тма бысть, и глубока мнѣ мгла, ноцъ  
грѣха: но яко дне сына, Спасе, покажи  
мя (5 пѣснь кан. св. Андр. Критск.).*

Какъ примѣнимы эти слова къ нашему грѣховному состоянію!.. Не правда-ли, что каждый изъ насъ, ежедневно согрѣшая, такъ сроднился съ грѣхами, что пересталъ, даже, замѣчать ихъ. Нѣкоторые изъ насъ таили въ сердцѣ злобу и ненависть къ ближнему своему, другіе томилась завистію; иные предавались услажденію грѣховными помыслами и дѣлами. Все это обременяло нашу душу, лишало насъ спокойствія, дѣлало жизнь нашу несносной и непріятной. Жизнь во грѣхахъ подобна ночи. Въ темную и сумрачную ночь ничего не видно—ни луны, ни звѣздъ. Опасно ходить въ такую ночь, что-бы не упасть или не подвергнуться какой-либо опасности. Еще опаснѣе ходить во грѣхахъ, которые приводятъ въ геенну, дѣлають насъ достойными огня и вѣчныхъ мукъ. Человѣкъ согрѣшающій не видитъ Бога всевидящаго, ибо грѣхъ помрачаетъ нашъ умъ; не видитъ того пути, по которому идетъ, не видитъ тѣхъ опасностей, къ которымъ приводитъ грѣхъ, дѣ-

лающей насъ добычею злыхъ страстей и убійственныхъ помысловъ. Теперь не время пребывать во грѣхахъ и ходить какъ бы ночью. „Наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна... Ночь прошла, а день приблизился“ (Римл. XIII, 11. 12). Наступилъ день нашего спасенія. „Итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта“ (Римл. XIII, 12). Будемъ молиться Владыкѣ Небесному, дабы Онъ взялъ отъ насъ тяжкое бремя грѣховъ, принялъ наше теплое исповѣданіе, наши молитвы, пощеніе и говѣніе и подаль намъ оставленіе нашихъ прегрѣшеній. Будемъ молиться, что-бы Господь содѣлалъ насъ сынами свѣта, помогъ намъ видѣть свѣтъ заповѣдей Его, имѣть непритворную любовь къ ближнимъ, сохранять миръ и братолюбіе, не гордиться, никому не воздавать зломъ за зло, но побуждать зло добромъ, не предаваться пированіямъ, пьянству, сладострастію и распутству, ссорамъ и зависти.

Желаю вамъ съ Апостоломъ Павломъ, что-бы вы были мудры на добро, и просты на зло. Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ... Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами! Аминь. (Римл. XVI, 19. 20. 24).

Свящ. Гавріилъ Степанченко.

---

## Поученіе предъ исповѣдію.

*Иисусе долготерпѣливче, души моя  
язвы исцѣли Иисусе, и улади сердце  
мое многомилостивче (1 пѣснь канона  
умилит. ко Господу нашему Иисусу Христу).*

Въ этихъ молитвенныхъ словахъ мы выражаемъ сознаніе своей грѣховности и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, а также увѣренность въ томъ, что долготерпѣливый и многомилостивый Господь нашъ Иисусъ Христосъ можетъ исцѣлить душевныя наши язвы и усладить скорбящее о грѣхахъ сердце. Грѣхи уподобляются тѣлеснымъ язвамъ. Подобно тому, какъ тѣлесныя раны причиняютъ

намъ болѣзнь, лишаютъ насъ радости, дѣлають жизнь нашу скорбною, а иногда бываютъ, даже, причиною смерти; такъ точно и грѣхи причиняють намъ сердечную скорбь, лишаютъ душу радости, благодатнаго утѣшенія и, удаляя насъ отъ Бога, могутъ причинить смерть нашей душѣ, лишить ее тѣхъ небесныхъ благъ, которыя обѣщаны праведникамъ въ будущей жизни. Для исцѣленія тѣлесныхъ ранъ мы обращаемся къ врачу, который оказываетъ намъ помощь разными средствами. Есть средства и для уврачеванія душевныхъ язвъ. Средства эти подаетъ намъ Небесный Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ, Господь Иисусъ Христосъ, въ таинствѣ покаянія. Слѣдуетъ только открыть Господу грѣхи свои— грѣхи ума, сердца и воли—гордость, самолюбіе, превозношеніе, вражду, ненависть, зависть, недоброжелательство и вообще всякія худыя дѣла, слова и помышленія. Въ таинствѣ покаянія Самъ Господь пріемлетъ нашу исповѣдь и по мѣрѣ нашего раскаянія подаетъ отпущеніе грѣховъ, содѣлываетъ насъ чадами свѣта, наследниками царства небеснаго и ниспосылаетъ въ сердца наши благодатное утѣшеніе, миръ и радость о Святомъ Духѣ. (Римл. XIV, 17).

Свящ. *Гавр. Степанченко.*

---

## **Духоборы и Толстовцы.**

Въ послѣдніе два-три мѣсяца въ заграничныхъ газетахъ Америки и Европы стали появляться сообщенія о печальномъ положеніи русскихъ сектантовъ духоборовъ, которые года три тому назадъ переселились изъ Россіи въ Сѣверную Америку, въ Канаду. «Россійское Телеграфное Агенство» въ телеграммѣ изъ Парижа отъ 21 Декабря (3 Января) извѣстило, что въ газетѣ «Figaro» помѣщена статья подъ заглавіемъ «Толстовщина и духоборы», въ которой безпристрастно излагается положеніе духоборовъ въ Россіи и Канадѣ, гдѣ пришлось принять аналогичныя мѣры для прекращенія про-

паганды фанатиковъ, и дѣлается выводъ, что толстовщина въ состояніи сыграть опасную роль и имѣеть разлагающее вліяніе».

Въ виду того вниманія, какое удѣляетъ заграничная пресса русскимъ духоборамъ въ Америкѣ, а также въ виду живаго интереса, какой естественно возбуждается въ нашемъ обществѣ подобнаго рода сообщеніями изъ-заграницы, благовременнымъ представляется привести на память прошлую исторію секты духоборцевъ и познакомиться съ ея теперешнимъ положеніемъ. Поэтому, послѣ краткаго понятія о сектѣ и общаго обзора первоначальной ея исторіи, остановимъ наше вниманіе на послѣднихъ событіяхъ въ жизни этой секты, вызванныхъ агитаціей толстовцевъ среди духоборцевъ и представляющихъ собою безпримѣрную въ исторіи, цѣлую «духоборческую эпопею».

## I.

Секта духоборцевъ принадлежитъ къ разряду сектъ мистико-раціоналистическихъ. Въмѣстѣ съ сектами раціоналистическими духоборцы отвергають авторитетъ Церкви, іерархію, таинства и всю внѣшнюю обрядовую сторону религіи — иконы, посты, крестное знаменіе и т. д. Въмѣстѣ съ сектами мистическими они признають руководящимъ началомъ въ дѣлѣ вѣры и въ жизни внутреннее непосредственное откровеніе, внутреннее просвѣщеніе отъ Бога Слова, обитающаго въ душѣ каждаго духоборца. Названіе свое духоборцы понимаютъ и объясняютъ въ томъ смыслѣ, что, отрицая религіозную внѣшность, они являются поборниками духа, борцами за духъ. «Иже духомъ Богу служимъ, хвалимся мы о Христѣ Иисусѣ, говорится въ одномъ изъ духоборческихъ псалмовъ, духа забрали, отъ духа беремъ, духомъ и бодрствуемъ».

Противники всего внѣшняго, духоборцы не имѣють никакихъ писаній; не признають ни Евангелія, ни Библии, ни

книгъ св. отцовъ православной Церкви. Все это, говорятъ они, отъ человѣка, а все, что отъ человѣка, не совершенно. Въ противоположность Библіи, какъ состоящей, по ихъ словамъ, изъ мертвыхъ буквъ, духоборцы основываютъ свое вѣроученіе на живомъ, устномъ *преданіи*, которое „возвѣстили имъ отцы“ и которое хранится въ памяти и сердцахъ всѣхъ духоборцевъ. Преданіе это, по вѣрованію духоборцевъ, есть плодъ внутренняго откровенія и просвѣщенія отъ Бога Слова; оно составляетъ, такъ называемую, „книгу животную“ и выражается въ духоборческихъ псалмахъ. Псалмы духоборческіе состоятъ изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изреченій св. Писанія, молитвъ и ирмосовъ православной Церкви, большею же частью изъ собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Псалмы эти, называемые ими *Давидовыми*,—единственныя молитвы, общеупотребительныя у духоборцевъ, они читаются и поются во время ихъ молитвенныхъ собраній. Такъ какъ духоборческіе псалмы передавались и передаются въ семействахъ, отъ отца къ сыну, только *устно*, то *неудивительно*, что, при совершенной безграмотности народа, многія слова и цѣлыя фразы искажены и обезсмыслены до смѣшнаго. Духоборцы же увѣрены, что каждое слово этихъ псалмовъ идетъ по преданію отъ самого Псалмопѣвца; они всецѣло и слѣпо вѣрятъ въ божественное достоинство своей „животной книги“, несмотря на встрѣчающіяся въ ней противорѣчія, нелѣпости и бессмыслицу. Забуривая наизустъ слова псалмовъ, они часто не понимаютъ ихъ смысла, и, когда ихъ просятъ объяснить, большею частью отвѣчаютъ такъ: „кто жъ его знаетъ, премудрость Божія, не достигнешь всего этого“, или: „такъ родители наши читывали, такъ и мы читаемъ; такъ маленькихъ приучили—Господь знаетъ, что тамъ и къ чему“, „не наше дѣло разсуждать объ этомъ, довольно вѣрить тому, что передано отъ отцовъ“.

Кромѣ мистическаго начала, положеннаго въ основу ученія духоборцевъ, въ духоборчествѣ замѣтно еще отраженіе идей пантеизма (въ ученіи о Богѣ) и дуализма (въ ученіи о человѣкѣ).

Богъ, по воззрѣніямъ духоборцевъ, представляется не самостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ въ мірѣ и въ ихъ избранномъ духоборческомъ родѣ. „Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ“, говорятъ духоборцы и поясняютъ троичность въ смыслѣ проявленія различныхъ силъ. „Троица въ природѣ: Отецъ — свѣтъ, Сынъ — движеніе, Духъ — покой; въ человѣкѣ: Отецъ — память, Сынъ — разумъ, Духъ — воля; Богъ — троица едина“. Такимъ образомъ, Богъ пребываетъ въ человѣкѣ, какъ память, разумъ и воля, и Троица Божественная не имѣетъ бытія самостоятельнаго, она существуетъ въ родѣ человѣческомъ, и особенно пребываетъ въ родѣ избранныхъ и праведныхъ, т. е. духоборцевъ.

Души человѣческія, по ученію духоборцевъ, существовали до творенія міра видимаго и пали вмѣстѣ съ другими павшими тогда духами. Причиною паденія была гордость человѣка и его стремленіе къ славѣ. Послѣ своего паденія человѣческія души стали посылаться на землю и облекаться плотію, именно, въ наказаніе за это паденіе. Такимъ образомъ, внѣшній видимый міръ и тѣло — это темница души. Сюда душа посылается для того, чтобы чрезъ стремленіе къ добру получить прощеніе грѣховъ, или же чрезъ стремленіе ко злу подвергнуться осужденію на цѣлую вѣчность. Такъ какъ земныя тѣла, въ которыя облекаются падшія души, не долговременны, то духоборцы полагаютъ, что души, по смерти одного тѣла, переходятъ въ другое: души добрыя переселяются въ души другихъ людей, а души злыя — въ животныхъ. По переселеніи души ничего не помнятъ изъ прежней жизни, потому что „дни человѣка, какъ трава, —

какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтеть; пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его“.

Кромѣ религіознаго элемента, въ ученіи духоворцевъ довольнo явственно выраженъ и элементъ соціально-политическій. По мнѣнію духоворцевъ, не нужно быть на землѣ ни какимъ властямъ, ни духовнымъ, ни свѣтскимъ, потому что всѣ люди между собою равны. Власти, если и необходимы, то для сыновъ міра сего, чтобы злые не истребили другъ друга. Но чада Божіи, т. е. духоворцы исполняютъ сами, что слѣдуетъ, безъ принужденія; поэтому, власти для нихъ не нужны. И судебныя расправы не нужны для сыновъ Божіихъ: на что тому суды, говорятъ они, кто самъ не захочетъ кого-либо обидѣть? Не позволительна, по ихъ мнѣнію, и клятва, не позволительно носить оружіе и сражаться противъ враговъ. При встрѣчѣ съ начальствующими лицами духоворцы не имѣютъ обыкновенія снимать шапокъ и въ разговорѣ вмѣсто титуловъ употребляютъ: „господинъ“ или „почтенный“.

Молитвенныя собранія духоворцевъ происходятъ такимъ образомъ. Собравшись въ просторную горницу, располагаются мужчины съ одной стороны, женщины—съ другой; постарше лѣтами сидятъ на лавкахъ, остальные стоятъ. Засѣдающій въ переднемъ углу начинаетъ читать псаломъ (наизустъ) по собственному выбору; послѣ него читаетъ свой псаломъ сосѣдъ перваго, и, такимъ образомъ, идетъ чтеніе псалмовъ поочередно сначала въ мужскомъ ряду, потомъ въ женскомъ. Хотя псалмы читаются по собственному выбору, но повторяться не должны. Если кто ошибется, его тотчасъ поправляютъ: „не такъ ты говоришь!“—„Какъ не такъ, какъ же еще?“—„А вотъ какъ“... и, въ свою очередь, ошибается—опять со всѣхъ сторонъ раздаются поправки. Чтеніе псалмовъ продолжается довольно долго, пока не истощится весь запасъ ихъ, или, что бываетъ въ рабочую тяже-

лую пору, пока не начнет сказываться въ присутствующихъ усталость, послышатся съ угловъ и укромныхъ мѣстечекъ всхрапыванія. Тогда кто-нибудь приглашаетъ собраніе перейти къ пѣнію. „А что, господа, тяжело (душно) что-то, не выдти-ли на дворъ попѣть-то?“

Всѣ отправляются на дворъ, гдѣ опять мужчины становятся въ одну сторону, женщины въ другую. Обычай становится мужчинамъ и женщинамъ однимъ противъ другихъ строго соблюдается; этимъ исполняется заповѣдь: имѣть предъ собою во время молитвы *образъ Божій*. Поютъ также довольно долго, на одинъ и тотъ же заунывный и такой грустный напѣвъ, что непривычному тоскливо дѣлается. Впереди мужчинъ всегда стоитъ запѣвало, который и начинаетъ *вытѣваніе* псалма, „зачинаетъ псаломчикъ“, какъ говорятъ духоборцы. Только запѣвало и, можетъ быть, еще нѣсколько человекъ при пѣніи слѣдятъ за словами, остальные же просто вторятъ *воемъ*. Передъ окончаніемъ собранія становятся полукругомъ и начинаютъ кланяться и цѣловаться другъ съ другомъ; мужчины обходятъ поочередно всѣхъ мужчинъ, женщины — женщинъ. Взявшись за правыя руки и поклонившись одинъ другому два раза, цѣлуются, затѣмъ еще два раза кланяются; послѣдній поклонъ, особенно низкій, обращенъ со стороны мужчинъ къ женщинамъ и къ мужчинамъ — съ женской стороны. Поклоны отвѣщаются какъ то неуклюже и немного въ сторону. Во все время поклоновъ пѣніе не прерывается.

Въ этомъ обрядѣ, по мнѣнію духоборцевъ, заключается поклоненіе Богу, такъ какъ человекъ созданъ по образу Божію, и они называютъ это поклоненіемъ „неоцѣненному живому лику Божію“.

Для того, чтобы имѣть понятіе о духоборческихъ псалмахъ, приведемъ одинъ изъ нихъ, представляющій родъ катихизиса духоборческаго вѣроученія, записанный со словъ самихъ духоборцевъ извѣстнымъ художникомъ Верецагинымъ.

„Иже духомъ Богу служимъ, хвалимся мы о Христѣ Иисусѣ; духа забрали, отъ духа беремъ, духомъ и бодрствуемъ. Вѣруемъ мы во единого Бога Отца Вседержителя, Творца, Который намъ сотворилъ небо и землю и бѣлый свѣтъ открылъ, въ Того мы и вѣруемъ. Окрещаемся мы во имя Отца и Сына и Св. Духа. Молимся мы Богу духомъ, духомъ истиннымъ и Богу истинному; гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолюся. Исповѣдаемся Бога небеснаго, яко благъ Господь, во вѣкъ милость Его, понеже всѣ согрѣшенія оставляемъ и причащаемся мы ко святымъ Его, тайнамъ божественнымъ, страшнымъ, животворящимъ, Христовымъ, безсмертнымъ во оставленіе грѣховъ. Ходимъ мы въ церковь Божию, во едину, святую, соборную, апостольскую, гдѣ есть собраніе истинныхъ христіанъ. Священника мы имѣемъ праведнаго, преподобнаго, не ложнаго, не злобнаго, который отлученъ отъ грѣшника. Богородицу мы именуемъ и почитаемъ, изъ ней же родился Иисусъ Христосъ на потребленіе грѣховъ Адамовыхъ. Святыхъ угодниковъ почитаемъ и подражаемъ стопамъ ихъ. Кланяемся мы образу Божию—неоцѣненный образъ Божій, ликъ небесный поеть и глаголетъ. Иконы истинныя и естественныя, непремѣрныя къ хартерамъ \*) со его же общества, показываетъ Сынъ Отца и Св. Духа. Царя почитаемъ, спаси Господи Царя, услыши насъ. Имѣемъ мы постъ—воздержаніе въ мысляхъ. Содержи меня отъ всего злаго, отъ устъ роптанія, отъ рукъ убіенія, отъ всякаго зла воздержанія, отыми у меня всю неправду. Имѣемъ мы бракъ, дѣло вѣчное блаженство, въ томъ мы себя и утверждаемъ. Въ рукотворенную церковь ходить не желаемъ; написаннымъ образамъ не кланяемся, и мы въ нихъ святости не чаемъ и спасенія не заключаемъ; потому, мы на себя рукъ не воскладываемъ, а мы прибѣгаемъ къ слову Божию—кресту животворящему,—и Богу нашему слава“.

\*) Вѣроятно, непохожія на картины.

## II.

Вопросъ о происхожденіи и первоначальная исторія секты духоборцевъ остаются доселѣ еще неразъясненными. Секта духоборцевъ дѣлается исторически извѣстною сравнительно поздно, около половины XVIII в., причемъ, она является въ это время въ видѣ сформировавшагося общества съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ вѣрученіемъ.

Въ исторіи духоборческой секты ярко вырисовываются свои грани, которыя дѣлятъ всю исторію на четыре періода.

Первый періодъ со времени появленія духоборческой секты продолжается до переселенія духоборцевъ на Молочныя воды въ началѣ XIX в. Въ этомъ періодѣ секта духоборцевъ существуетъ въ видѣ отдѣльныхъ сектантскихъ общинъ, разсѣянныхъ въ разныхъ губерніяхъ, преимущественно въ губ. Харьковской, Екатеринославской и Тамбовской. Первыми извѣстными организаторами и главными вожаками духоборческихъ общинъ являются—Силуанъ Колесниковъ среди Екатеринославскихъ духоборцевъ и Иларіонъ Побирохинъ и Савелій Капустинъ среди Тамбовскихъ.

Власть и начальническія права этихъ вожаковъ основывались первоначально на ихъ выдающихся личныхъ дарованіяхъ. Это были люди крѣпкаго ума, сильной воли, всѣ они обладали хорошимъ даромъ слова, а нѣкоторые отличались и внѣшнею представительностью, импонировавшею на подчиненныхъ. Но благодаря мистическому элементу, привходящему въ ученіе духоборцевъ, власть ихъ получила и религіозную санкцію. По ученію духоборцевъ, душа Іисуса Христа обитаетъ въ ихъ „избранномъ родѣ“ и воплощается въ отдѣльныхъ личностяхъ. Какъ и всякая человѣческая душа по смерти тѣла переселяется въ другое тѣло, такъ и душа Іисуса Христа, въ силу закона переселенія, переходитъ постепенно отъ одного избраннаго и праведнаго человѣка въ другого. Такими избранными въ средѣ духоборцевъ и ока-

зались ихъ вожаки—сначала крестьянинъ села Никольскаго, Екатеринославской губ., Силуанъ Колесниковъ, потомъ богатый крестьянинъ, торговецъ шерстью, Тамбовской губ. Иларіонъ Побирохинъ.

Побирохинъ, выдавая себя за Сына Божія, избралъ изъ своихъ послѣдователей 12 апостоловъ, которыхъ называлъ „архангелами“, и затѣмъ еще 12, такъ называемыхъ, „смертоносныхъ ангеловъ“; первые помогали ему въ распространеніи ученія, а обязанностью послѣднихъ было преслѣдованіе тѣхъ, которые, принявъ ученіе, измѣняли ему и отступали отъ духоворчества. Народъ, плѣненный ученіемъ Побирохина, называлъ его пророкомъ и кормильцемъ, питающимъ его духовною пищею.

Второй періодъ въ исторіи духоворческой секты начинается со времени поселенія духоворцевъ на Молочныхъ водахъ и продолжается до переселенія ихъ въ Закавказье въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія. По распоряженію Императора Александра I, послѣдовавшему въ 1802 г., всѣ содержащія духоворческое ученіе собираются воедино и водворяются въ Таврической губ., въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, гдѣ по теченію рѣки Молочной имъ отводится обширная, плодородная, но незаселенная мѣстность, носившая названіе Молочныхъ водъ. Переселеніе духоворцевъ происходило при весьма льготныхъ для нихъ условіяхъ: на каждую душу отводилось по 15 десятинъ земли, каждому семейству выдавались заимообразно подъемныя деньги въ количествѣ 100 р. и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ переселенія духоворцы освобождались отъ платежа всякихъ повинностей. Переселеніе совершалось постепенно и правильно: сначала переселились духоворцы Слободо-украинской (нынѣ Харьковской) и Екатеринославской губ., затѣмъ духоворцы Воронежской и Тамбовской губ. и наконецъ духоворцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи, даже изъ Сибири и Финляндіи.

Переселяемые изъ разныхъ мѣстъ на Молочныя воды духоборцы, при правительственномъ пособіи, скоро устроились здѣсь очень хорошо, и основанныя ими по теченію рѣки Молочной поселенія, носившія названія: Богдановка, Спасское, Троицкое, Горѣлое, Терпѣніе, Тамбовка и др., приняли видъ цвѣтущихъ колоній.

Во главѣ переселившихся духоборцевъ сталъ Савелій Капустинъ, который взялъ въ свои руки управленіе всѣми дѣлами духоборческаго общества, какъ „пророкъ“ и духоборческій „христосъ“. Личность Савелія Капустина въ исторіи духоборцевъ имѣетъ огромное значеніе и стоитъ на такой высотѣ, до которой не поднимался ни одинъ изъ духоборческихъ вожаковъ. Отставной капралъ гвардіи, это былъ мужчина высокаго роста, атлетическаго сложенія, осанка его была величественна, походка и взглядъ внушали невольное уваженіе; брютеть, бороду и усы брилъ по военному. Онъ говорилъ краснорѣчиво и увлекательно и, по словамъ духоборцевъ, зналъ наизусть всю библію и помнилъ все, что когда-либо читалъ. Капустинъ особенно извѣстенъ, какъ организаторъ общества духоборцевъ, жившихъ на Молочныхъ водахъ, которые здѣсь подъ верховнымъ управленіемъ Капустина образовали собой какъ-бы особое „духоборческое государство“ въ государствѣ. Въ 1805 г. Тамбовскіе духоборцы, подъ руководствомъ Капустина, переселились въ Таврическую губ. и основали слободу „Терпѣніе“. Здѣсь находилось духоборческое волостное управленіе и общественный, такъ называемый, сиротскій домъ, который духоборцы именовали между собой Сіономъ. Жившійся сюда съ признаннымъ уже авторитетомъ „пророка“ и „христа“, Капустинъ для того, чтобы еще больше возвысить свой авторитетъ въ глазахъ духоборцевъ, окружилъ себя, между прочимъ, таинственностью. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, состоялъ изъ двухъ этажей, въ верхнемъ—находилась на лицевой

сторонѣ галлерей, на которую въ извѣстные дни выходилъ Капустинъ и показывался духоборцамъ, во множествѣ собиравшимся передъ домомъ. При каждомъ такомъ выходѣ духоборческаго пророка и царя, всѣ собравшіеся падали на колѣна и съ благоговѣніемъ выслушивали его рѣчь. Капустинъ же, чтобы укрѣпить вѣру духоборцевъ въ себя, какъ Сына Божія, говорилъ: „я дѣйствительно Христось, вашъ Господь. Это такъ же вѣрно, какъ вѣрно то, что небо простерто надъ моей головой, и что землю попираю своими ногами. Итакъ, падите ницъ предо мною и обожайте меня!“ И всѣ падали и молились ему. Иногда Капустинъ сидѣлъ у себя на верху, въ залѣ, причемъ, собравшіеся духоборцы входили къ нему—въ одну дверь мужчины, въ другую женщины,—и всѣ благоговѣнно принимали благословеніе отъ него.

Укрѣпивъ подобными средствами свою власть надъ духоборцами, Капустинъ распоряжался всѣми дѣлами безконтрольно и управлялъ деспотически. Высшее, хотя и негласное, управленіе всѣмъ духоборческимъ обществомъ, собравшимся на югѣ Россіи, сосредоточивалось въ рукахъ пророка—Капустина. Правда, въ каждой отдѣльной слободѣ духоборческой была своя общественная сходка, въ которой участвовали всѣ взрослые мужчины и которая рѣшала всѣ дѣла, касающіяся цѣлаго общества; но всѣ такія сходки бывали обыкновенно слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ дальновиднаго и опытнаго царя-пророка. Тайныя указанія и распоряженія его всѣми исполнялись безпрекословно, а малѣйшее сопротивленіе ему впоследствии стало караться обыкновенно смертною казнью, причемъ, осмѣлившіеся дѣлать это исчезали бесслѣдно. Высшій судъ надъ духоборцами принадлежалъ также царю-пророку, причемъ, его рѣшеніе считалось, окончательно и безапелляціоннымъ. Пользуясь неограниченною властью въ дѣлахъ религіозныхъ, Капустинъ присвоилъ себѣ

такую же власть и въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Обративъ все состояніе духоборцевъ въ одно общественное хозяйство, Капустинъ неограниченно и безконтрольно распоряжался имъ и одинъ получалъ съ него доходы. Впослѣдствіе, какъ-будто утомившись экономическими распоряженіями, онъ продалъ общественный скотъ, оставивъ общинѣ только часть его, и изъ прочаго достоянія часть раздѣлили между духоборцами, а важнѣйшую удержалъ у себя и, такимъ образомъ, оставилъ своему роду богатое состояніе. Дѣлежь былъ самовольный, нѣкоторые считали у себя до 1000 штукъ скота, а получили сотню, но роптать никто не осмѣлился.

Въ помощь себѣ онъ установилъ особый совѣтъ, состоявшій изъ 30 лицъ, изъ которыхъ 12 исполняли обязанности апостоловъ. Управление совѣта, руководимаго Капустинымъ, было построено всецѣло на системѣ страха, шпионства и крайняго деспотизма. Желая власть свою закрѣпить за своимъ потомствомъ, Капустинъ воспользовался ученіемъ о переселеніи души Иисусовой и сталъ учить, что душа Иисуса Христа переходитъ преемственно отъ отца къ сыну въ одномъ и томъ же избранномъ родѣ, именно, въ родѣ Капустина. Вслѣдствіе этого въ духоборческомъ обществѣ явилась наследственная верховная правительственная власть, которая въ теченіе почти столѣтія принадлежала священному роду Капустиныхъ-Калмыковыхъ.

По смерти Савелія Капустина (ок. 1802 г.), должность пророка и высшее управленіе духоборцами перешли къ сыну его Василию, принявшему съ цѣлью лучшаго укрывательства отъ гражданской власти фамилію нареченнаго отца Калмыкова. Василий Калмыковъ былъ совсѣмъ непохожъ на своего отца, не отличался ни умомъ, ни силою воли, кромѣ того, онъ былъ развратный человѣкъ и алкоголикъ. Тѣмъ не менѣе, духоборы безпрекословно признали его власть надъ собою, и онъ полновластно и деспотически управлялъ духо-

борцами въ теченіе 12 лѣтъ. Послѣ смерти Василя (1832 г.), мѣсто его занялъ сынъ его Иларіонъ Калмыковъ, который пошелъ по слѣдамъ своего отца, предался пьянству и распутству. Вслѣдствіе этого въ духоборческой общинѣ водворились большіе беспорядки и она лишилась того цвѣтущаго состоянія, въ которомъ находилась прежде. Сиротскій демъ сдѣлался мѣстомъ возмутительныхъ оргій. При жизни Савелія Капустина, въ сиротскомъ домѣ содержалось нѣсколько престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ для пропитанія и нѣсколько дѣвицъ подготавливалось въ запѣвалы. Но при Калмыковыхъ дѣвицы вытѣснили изъ сиротскаго дома всѣхъ стариковъ и старухъ и содержались тамъ съ предосудительною цѣлю. Совѣтъ 30 сталъ гнѣздомъ преступленій и обратился въ трибуналъ жестокой и кровавой инквизиціи. Домъ, въ которомъ происходили засѣданія этого судилища, назывался „рай и мука“. Достаточно было легкаго подозрѣнія въ измѣнѣ духоборчеству, чтобы подвергнуться самой жестокой пыткѣ. Коммиссія, назначенная правительствомъ и производившая разслѣдованіе съ 1835 по 1839 г., при всемъ упорствѣ духоборцевъ и умѣньи ихъ скрывать тайныя злодѣянія, обнаружила 21 убійство. Оказались люди, погребенные за-живо, трупы обезглавленные и изуродованные. Воды р. Молочной не разъ выбрасывали кости убитыхъ и утопленныхъ; земля и Азовское море покрыли другихъ вѣчнымъ молчаніемъ.

По окончаніи правительственнаго разслѣдованія, открывшаго множество злоупотребленій и страшныхъ преступленій, послѣдовало въ 1839 г. Высочайшее повелѣніе, „чтобы всѣ духоборцы переселены были изъ Молочныхъ водъ и водворены въ закавказской провинціи“ подъ строгій надзоръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

## Очерки приходской жизни.

### I.

#### Вмѣсто хлѣба—камень.

(Окончаніе).

О. Илія имѣлъ мало общаго съ о. Макаріемъ. Это былъ священникъ молодой, полный жара, энергіи и проникнутый на пастырское служеніе очень широкими взглядами. Семь лѣтъ его службы не прошли для прихода безслѣдно: благоукрасилась церковь, возникло братство, была построена школа. Прихожане цѣнили его, уважали, хорошо о немъ отзывались—словомъ, были вполнѣ довольны своимъ батюшкой. Однако, несмотря на завоеванное въ приходѣ положеніе, о. Илія не имѣлъ въ своей душѣ ни уравновѣженности, ни нравственной удовлетворенности. Происходило это по многимъ причинамъ, изъ которыхъ главная заключалась въ какой-то странной присущей его характеру чертѣ: всюду отыскивать и создавать себѣ тревоги. Проявлялась эта черта иногда по самому ничтожному поводу. Случится, напр., что въ благодарность за совершеніе требы какой-нибудь бѣднякъ предложитъ о. Іліи коробку зерна. Въ подобныхъ случаяхъ о. Ілія всегда отказывается. „Возмѣть, батюшка!“—убѣждаетъ его хозяинъ: „Чи чуєте... съ хаты по коробці—голый у сорочці.“ Какъ ни простодушно это замѣчаніе, оно кажется о. Іліи обиднымъ. Въ немъ слышится ему насмѣшливый взглядъ народа на способъ существованія священника, чуется скрытое желаніе уязвить... Отъ даннаго случая мысли его иногда заходили очень далеко.

Нынѣшней зимой произошло обстоятельство, благодаря которому о. Ілія находился послѣднее время въ особенно пессимистическомъ настроеніи. Задумалъ онъ произвести ремонтъ своей квартиры и просилъ прихожанъ ассигновать на

это средства. Среди прихожанъ шла неурядица съ уплатой стараго долга по постройкѣ здания для школы, и они просили о. Илію отложить ремонтъ на годъ, на два. Квартира неотложно требовала ремонта, и отказъ прихожанъ прямо таки сразилъ о. Илію. Съ горкимъ чувствомъ вспоминалъ онъ протекшіе годы, и ему становилось грустно и больно, что труды его не нашли у прихожанъ оцѣнки. И чѣмъ больше онъ сосредоточивался на совершившемся фактѣ, тѣмъ яснѣе рисовалась предъ нимъ картина полнаго отчужденія его паствы. Но временамъ ему казалось даже, что въ этомъ фактѣ выразилось явное нерасположеніе къ нему прихожанъ, почти враждебность. „Отчего это? кто виноватъ въ этомъ?“ — спрашивалъ себя о. Илія и не находилъ отвѣта. То онъ винилъ себя, свою горячность, неумѣніе подойти къ сердцу крестьянъ; то обвинялъ своихъ прихожанъ, ихъ закорuzлость, черствость; то виноватымъ, наконецъ, представлялся ему его предмѣстникъ—человѣкъ, судя по заведеннымъ въ приходѣ порядкамъ, малопросвѣщенный и отсталый.

Сегодня о. Илія былъ особенно скверно настроенъ. Въ прошлое воскресенье во время чтенія канона, по обыкновенію, онъ пошелъ на клиросъ и подпѣвалъ ирмосы. Канонъ читалъ одинъ изъ прихожанъ—мѣстный торговецъ; читалъ небрежно, перевирая слова и ударенія. О. Илія не утерпѣлъ и на ухо исправилъ ему двѣ ошибки: стѣны и животе. Чтець обидѣлся, подвинулъ къ о. Илію миною и вышелъ изъ клироса. Этотъ ничтожный самъ по себѣ случай встревожилъ о. Илію: торговецъ былъ одинъ изъ очень вліятельныхъ прихожанъ и нажать въ лицѣ его врага было опасно. Сегодня о. Илія былъ извѣщенъ, что торговецъ всячески старается возбудить неудовольствие къ нему среди прихожанъ. Правда, о. Илію увѣрили, что происки торговца безуспѣшны, тѣмъ не менѣе, услышанная вѣсть была изъ очень неприятныхъ. И въ ту пору, какъ на дворѣ показалась бриченка сосѣда, о. Илія все еще находился подъ впечатлѣніемъ этой неприятной вѣсти. Гость невпору былъ, и хозяинъ вышелъ

ему навстрѣчу съ довольно натянутой улыбкой. Поздоровались. Прошли въ залъ и присѣли. Заговорили о веснѣ, посѣвахъ, всходахъ, отъѣздѣ—матушки о. Илиі. Разговоръ не клеился. О. Илия былъ вялъ и скученъ, а о. Макарій лишь выжидалъ момента, чтобы перейти къ волновавшему его вопросу.

— „А у меня, о, Илия, сегодня непріятность вышла!“ — началъ наконецъ о. Макарій, когда въ разговорѣ наступила довольно продолжительная пауза: „Мою школу о. наблюдатель сегодня посѣтилъ!“..

О. Илия удивился, „Но по какому это случаю?“ — спросилъ онъ.

— „А говорилъ, будто бы въ С-ую школу на экзамень ѣдетъ, да по пути и къ намъ заѣхалъ? А только по пути оно и не выходитъ. Не меньше версть 15 крюку! Гонить онъ насъ“... — неожиданно прибавилъ о. Макарій и тяжело вздохнулъ.

— „За что же именно? чѣмъ вы прогнѣвали его?“ — спросилъ о. Илия.

— „Чѣмъ прогнѣвали — не знаю а гонить и давно. И то сказать: строгъ онъ начальникъ, да и требователенъ ужъ чересмѣрно“...

О. Илия невольно улыбнулся: всякіе отзывы слыхалъ онъ относительно наблюдателя, но подобнаго не встрѣчалъ. Но о. Макарій уже не замѣчалъ улыбки: все, что накопѣло и таилось въ его сердцѣ, прорвалось теперь и полилось наружу... Обиды, огорченія, тревоги—все онъ изливалъ теперь. „Что это съ нимъ?“ недоумѣвалъ хозяинъ: „Откуда этотъ пылъ?“ А о. Макарій съ возрастающимъ жаромъ продолжалъ:

„Опять возьмемъ вопросы. Иногда такой вопросъ дѣтямъ предложить, что, право, не возьмешь и въ толкъ: къ чему? зачѣмъ онъ? Да вотъ судитесами: спрашиваетъ, напр., ученика—скажи, что завѣщалъ Спаситель взаимнѣ закона Моисея: „око за око, зубъ за зубъ“? Конечно, ученикъ молчитъ. Ну, скажи, чѣмъ отличалось правленье судей отъ правленія царей? помилуйте! Развѣ мыслимо за двѣ-три зимы научить дѣтей

всѣмъ этимъ мудростямъ? Вѣдь это школа. сельская школа!. Задачу дать, — смотришь: пустякъ, а не задача. Однако, фокусъ есть и въ ней! Скажи, сколько разъ потребовалось бы распилить бревно, чтобы получить изъ него четыре части? Конечно, ученикъ не сталъ задумываться и говоритъ: „четыре раза“. Выходить, что сообразительности у него и нѣтъ. А то скорпись мелкую дать ученикамъ читать. Скорпись!.. Да мы то рады, если за двѣ зимы онъ хоть по печатному читать научится, какъ нужно: толково, внятно!“..

О. Илія становилось скучно: то, что говорилъ о. Макарій, не вызывало въ немъ сочувствія; наоборотъ даже: на него повѣяло чѣмъ-то заплесневѣлымъ, тусклымъ, узкоколейнымъ...

— „А отъѣзжаетъ — выговоръ!“ — продолжалъ о. Макарій: „плохо, говорить, ведете дѣло. Невидно въ школѣ опытной руки! Нѣтъ воспитанія! Вы, говорить, только учите читать-писать съ грѣхомъ пополамъ. Этого мало. Нужно въ ребенкѣ умъ развить, растеплить сердце, добрые навыки привить“...

О. Илія пересталъ слушать. Жалобы и сѣтованія о. Макарія дали мыслямъ его иное направленіе. Ему вспомнились собственные невзгоды, неудачи, огорченія. Опять вставалъ предъ нимъ старый, назойливый вопросъ: отчего это? кто виноватъ въ этомъ? И опять онъ чувствовалъ себя во власти глухой и давящей неудовлетворенности. — „А что же я могу подѣлать? Совѣсть моя чиста! Работаю, насколько позволяютъ силы“... — слышитъ онъ голосъ о. Макарія и ему становится еще тоскливѣй. „Совѣсть у него чиста! Какой завидный жребій!“ — думаетъ о. Илія съ холодной насмѣшкой. „А была ли она чиста у моего предмѣстника?“ — приходитъ ему въ мысль: „Конечно, была чиста и безмятежна! А я... несу расплату!“ Мысли его вдругъ оборвались. Ярко, радостно сверкнуло передъ нимъ рѣшеніе того вопроса, который представлялся ему столь сложнымъ, запутаннымъ и труднымъ. „Виноваты они“ — радостно рѣшилъ онъ, разумѣя при этомъ всѣхъ тѣхъ, кто, подобно предмѣстнику его, слишкомъ далеко былъ отъ идеала просвѣщеннаго пастыря.

„Да, виноваты они“ — еще разъ подумаль о. Илія и съ какимъ-то особеннымъ, почти непріязненнымъ вниманіемъ сталъ вслушиваться въ рѣчи о. Макарія. А послѣдній, все болѣе впадая въ грустный, безнадежный тонъ, говорилъ:

Сегодня все завершилъ! Не тѣ, говорить, времена настали! Ужъ спѣта ваша пѣсня. Пора вамъ на покой! Заштатъ! Слышите, о. Илія? Заштатъ!..“ — и о. Макарій размѣялся короткимъ, насильственнымъ смѣхомъ. О. Илія внутренно просіялъ весь: такъ совпадало мнѣніе наблюдателя съ его мыслями. Однако роль хозяина онъ помнилъ и сказалъ:

„Малоли чего говорится горяча! слова это одни, о. Макарій!“

— Нѣтъ, тутъ не слова! тутъ предупрежденіе, угроза!“ — очень рѣшительно возразилъ ему о. Макарій.

— „А если бы и такъ, допустимъ;“ — промолвилъ о. Илія: „по моему, вамъ нѣтъ еще причины волноваться. Потрудились вы довольно — слава Богу; средства къ жизни у васъ припасены. Почему бы и не отдохнуть на склонѣ дней? Да я на вашемъ мѣстѣ самъ просился бы заштатъ!“..

„Позвольте, о. Илія! это — другое дѣло“ — быстро прервалъ его о. Макарій: „добровольный заштатъ — совсѣмъ другое дѣло! Обидно то, что принудительно хотятъ тебя отъ дѣла устранить“...

— „Что дѣлать!“ — неосторожно вырвалось у о. Илія: „Необходимость иногда не хочетъ знаться съ чувствами людей!“

— „Необходимость?!“ — вскрикнулъ о. Макарій съ величайшимъ изумленіемъ: „Но вы про что? Касательно того, что старъ я, говорите?“

О. Илія, замаялся, стараясь подыскать уклончивый отвѣтъ.

— „Положимъ, старъ я, правда,“ — словно въ раздумьи продолжалъ о. Макарій: „Но развѣ нѣтъ стариковъ, которые выполняютъ дѣло добросовѣстно и съ пользою для ближнихъ? Немало есть ихъ. Пожалуй, какъ бы не побольше молодыхъ...“

„Конечно, и себя туда же причисляетъ“ — мелькнуло въ мысляхъ о. Илія, и его вдругъ охватило неодолимое желаніе высказаться.

— „Не думаю,“ — сказалъ онъ: „чтобы наблюдатель имѣлъ въ виду единственно вашу возрастъ. Мнѣ кажется, причина — глубже“ ...

— Но гдѣ же именно?“ — съ живостью спросилъ о. Макарій.

— „Безаппеляціонно отвѣтить на вопросъ я не беруся, но, если вы хотите знать мое предположеніе, то я зайду издалека.“ о. Илія съ нѣкоторымъ волненіемъ пересѣлъ на диванъ и началъ: „Было время, когда духовенству жилось спокойно, тихо, безмятежно! Выполняй свое прямое дѣло, не заводи съ приходомъ тяжбъ — и будь покоенъ: тебя никто не потревожитъ. Теперь не то. Жизнь не стоитъ на мѣстѣ: она впередъ идетъ и расширяетъ свои требованія. Повысились они и къ духовенству. Я не говорю уже о томъ, что измѣнилась сама паства, что у нея ужъ начали прорѣзываться зубы, и довольствоваться одной молочной пищей она не хочетъ. Помимо этого, на духовенство огромной тяжестью легла отвѣтственность за просвѣщеніе и воспитаніе народа. Сфера дѣятельности священника стала широкой! Онъ долженъ создавать въ приходѣ школы, бібліотеки, читальни, долженъ открывать попечительства, братства; всѣмъ этимъ завѣдывать, руководить и вездѣ работать, не покладая рукъ! Работай и при этомъ знай, что за тобой внимательно слѣдятъ. Слѣдятъ и думаютъ: неужь-то справишься ты со взятой на себя задачей? И если бы въ рукахъ твоихъ какъ-либо пошатнулось дѣло, навѣрное, ты встрѣтилъ бы со стороны одну злорадную насмѣшку! Намъ остается, стало быть, одно изъ двухъ: или же показать, что мы способны выполнить на насъ возложенную миссію, или въ противномъ случаѣ, порвать всѣ связи съ жизнью и стать обособленной кастой! Моментъ, какъ видите, горячій, напряженный! Нужны работники — притомъ работники воодушевленные, проникновенные тѣми задачами, что предъявляетъ время. Тотъ, кто не стремился плыть по теченію жизни и не уразумѣлъ этихъ задачъ, для дѣла болѣе не нуженъ. Чѣмъ раньше онъ уступить мѣсто свѣжимъ силамъ, тѣмъ будетъ лучше... И думается мнѣ, что наблюдатель“ ...

„Позвольте, о. Илія!“—въ неописуемомъ волненіи прервалъ его о. Макарій: „Значить, по вашему, ложись и помирай?!“ И онъ устремилъ на о. Ілію лихорадочно блестящіе глаза.

— „Зачѣмъ же обострять вопросъ... отдыхъ вѣдь еще не смерть“...—смущенно вымолвилъ о. Ілія, почувствовавъ себя какъ-то неловко.

— Нѣтъ, я не согласенъ съ вами!“—порывисто и нервно заговорилъ о. Макарій: „Я не согласенъ. О нынѣшнихъ задачахъ вы говорите мнѣ? Я ихъ не знаю. Я знаю тѣ, что здѣсь начертаны!“—и судорожно сжимая крестъ, онъ прочелъ имѣющуюся на немъ надпись. Вотъ тѣ задачи, священныя, незыблемыя, вѣчныя! Я помнилъ ихъ и, по мѣрѣ силъ, старался имъ служить. И буду имъ служить до гробовой доски! „Пою Богу моему, дондеже есмь! Именно, пока есмь, пока дышу и движусь я долженъ служить, да не пребудетъ во мнѣ благодать священства туне! Вы говорите мнѣ: „я самъ просился бы заштатъ на вашемъ мѣстѣ“. Легко сказать! Вы поживите на приходѣ дольше и вы не скажете... не скажете... А я почти всю жизнь свою въ К—ѣ прожилъ! Тамъ всѣ, съ кѣмъ молодъ былъ и состарѣлся! И къ нимъ привыкъ я. Мнѣ тяжело растаться съ ними!..

„Вы упомянули о моихъ средствахъ! Да, есть они: дожить свой вѣкъ ихъ хватить. Но гдѣ дожить? Уйти въ наемную избу? Больно это. Вѣдь все—домишко, службы, садикъ—все дѣло рукъ моихъ и все оставить? О, нѣтъ! гдѣ жилъ я, тамъ помирать хочу..

„Отдохнуть пора!—вы мнѣ сказали. Да, отдыхъ сладокъ тому, кто притомился, кто усталъ! Я не усталъ. Я жажду послужить еще! Я не насладился.. своимъ саномъ! Заштатъ! А жить тогда зачѣмъ? За-а-чѣмъ?“—голосъ его вдругъ оборвался, и онъ умолкъ. Что-то острое, жгучее подступило къ его горлу и начинало застилать глаза. „Увѣзжать надо... скорѣй...“—промчалось въ его мысляхъ и, напрягая

неимовѣрныя усилія, чтобы овладѣть собой, онъ торопливо сталъ прощаться. „Да, погодите же, о. Макарій!“ — пытался удержать его о. Ілія, но о. Макарій надѣвалъ уже въ передней рясу.

О. Іліи стало ясно, зачѣмъ пріѣзжалъ къ нему о. Макарій, и чувство тягостной, мучительной неловкости охватило его, словно желѣзное кольцо...

с. Обозновка. св. М. К—повѣ.

### 10-е Февраля въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ воскресенье, 9-го Февраля, дневнымъ поѣздомъ Его Преосвященство, Владыка Іларіонъ, изволилъ выѣхать изъ Полтавы въ Козельщанскій женскій монастырь для посѣщенія монастырскихъ школъ. На ст. Козельщина Владыку встрѣтилъ о. протоіерей Гр. Боровскій, въ сопровожденіи котораго Его Преосвященство прослѣдовалъ прямо въ монастырскій храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ остальными членами причта. Послѣ молитвы у чудотворнаго образа Божіей Матери Владыка благословилъ сестеръ обители, которыя почти въ полномъ своемъ составѣ явились въ храмъ для встрѣчи Святителя. Вечеръ 9-го Февраля Владыка былъ занятъ монастырскими дѣлами и, главнымъ образомъ, разрѣшеніемъ вопросовъ, касающихся постройки соборнаго храма.

10-го Февраля, въ 8 часовъ утра, по приглашенію игуменіи Олимпіады, Его Преосвященство посѣтилъ школу, недавно открытую для обученія чтенія и письму послушницъ монастыря. Школа эта помѣщается въ главномъ монастырскомъ корпусѣ въ просторной свѣтлой комнатѣ, гдѣ въ настоящее время обучается 15 послушницъ. Интересный по возрасту составъ учащихся школы: здѣсь Владыка встрѣтилъ ученицъ отъ 15 лѣт. возраста до самого почтеннаго 50 л., 57 и, даже, 63 г. Послѣднія поступили

въ монастырь недавно и, какъ неграмотныя, встрѣтили большое затрудненіе въ исполненіи главнаго правила иноческаго житія: „пребывать въ чтеніи слова Божія и молитвѣ“. Большая была скорбь у нихъ, но на встрѣчу ихъ духовной нуждѣ пошла достопочтенная настоятельница обители игуменія Олимпіада. Она предложила старухамъ научиться грамотѣ въ открытой ею школѣ. Казалось-бы, гдѣ уже учиться 63 л. старухѣ и какіе могутъ быть успѣхи? На дѣлѣ же получились удивительные результаты: подъ руководствомъ опытной учительницы-послушницы, раньше 20 л. работавшей въ земской школѣ, при усидчивомъ трудѣ, ученицы оказали отличные успѣхи, особенно въ чтеніи славянскаго текста изъ псалтыри. Въ письмѣ отличные успѣхи оказали молодыя ученицы. Въ недалекомъ будущемъ эта школа дастъ монастырю хорошихъ клирошанокъ и чтницъ неуспѣшной псалтыри. Владыка былъ очень тронутъ вниманіемъ игуменіи къ духовнымъ нуждамъ сестеръ и отъ души порадовался успѣхами новой школы, благодаривъ настоятельницу монастыря и учительницу-послушницу Елену С. Оставляя школу, Его Преосвященство разъяснилъ учащимся значеніе чтенія слова Божія. „Оно, говорилъ Владыка, живить духъ, укрѣпляетъ силы, утѣшаетъ въ скорби и располагаетъ челоѣка къ молитвѣ“.

Въ 10 часовъ утра Владыка посѣтилъ женскую двухклассную монастырскую школу. Въ старшей группѣ второго класса Его Преосвященство спрашивалъ по Закону Божию. Особенно бойко и осмысленно отвѣчали дѣвочки Романенко и Золотухина. Первая рассказывала о Пророкѣ Исаи и близко къ библейскому тексту привела его пророчество о Христѣ Спасителѣ. Владыка рекомендовалъ о. законоучителю читать пророческія изреченія по Библии и знакомить вообще съ сею священною книгою своихъ воспитанницъ. Вторая отвѣчала о Соломоніи, матери Маккавеевъ. Его Преосвя-

шенство обратилъ вниманіе дѣвочекъ на высокія качества Соломоніи, какъ матери, съ твердой вѣрою въ Бога, благо-вліяшей на своихъ дѣтей. Золотухина же отвѣтила на довольно трудный вопросъ, предложенный Преосвященнымъ: „почему въ Ветхомъ Завѣтѣ пасха на опрѣснокахъ, а ново-завѣтная на квасномъ хлѣбѣ“.

Въ первой группѣ второго класса Владыка спрашивалъ по русскому языку. Читали статью по книжкѣ „Доброе слово“ Дьяченко и дѣлали разборъ этимологическій и синтаксическій. Въ первомъ классѣ дѣти отвѣчали по русскому языку о частяхъ рѣчи, спряженіе глаголовъ и склоненіе именъ существительныхъ. Ободряемая энергичною учительницею Н. Г. Боровскою, дѣвочки отвѣчали бойко и сознательно. Затѣмъ, Владыка смотрѣлъ руководѣльныя работы ученицъ, послѣ чего и оставилъ въ посѣтительской школѣ такую запись: „Очень утѣшенъ добрыми ученицами. Отвѣчали спокойно и сознательно на предложенные вопросы; учительницы вполнѣ способныя и сердечно относятся къ дѣлу. Законоучитель отличный наставникъ и руководитель. Пѣніе очень хорошее. Руководѣліе превосходно. Отъ души благодарю всѣхъ, особенно сердечно-попечительную мать Игуменію Олимпіаду. Призываю Божіе благословеніе на всѣхъ“.

Въ 12 часовъ дня Владыка прибылъ въ мужскую монастырскую школу. Здѣсь особенно благопріятное впечатлѣніе получилось отъ чтенія по славянски: механизмомъ чтенія дѣти владѣютъ прекрасно, причемъ, читаютъ съ пониманіемъ текста. Читали ученики Соховичъ и Шевченко. Хорошо прочелъ стихи первогодникъ Кучеренко. Около часу дня Владыка закончилъ ревизію школъ, оставивъ въ посѣтительской книгѣ мужской школы такую запись: „Дѣло учебное у о. законоучителя и учительницы идетъ хорошо; вопрошаемые отвѣчали правильно и сознательно. Учительница владѣетъ своимъ дѣломъ съ умѣньемъ и способна расположить школьниконъ къ занятіямъ. Поютъ стройно и охотно“.

На другой день въ 9 часовъ утра Владыка отбылъ въ Полтаву.

## Памяти о Бозѣ почившаго священника Іоанна Коропова.

25 Ноября прошлаго года съ миромъ отошелъ въ вѣчность заштатный священникъ с. Чернобай и духовникъ 8 округа Золотоношскаго уѣзда—о. Іоаннъ Короповъ. Онъ скончался отъ разлитія желчи, соединеннаго съ страданіемъ печени. Болѣзнь эта была тяжела и мучительна. „Царица Небесная, облегчи мои страданія... Господи, пріими съ миромъ мою грѣшную душу“...—поминутно срывалось съ пересохшихъ устъ больного, когда приступы болѣзни становились мучительно-невыносимы. И страданія его были облегчены. Въ день кончины своей онъ съ ранняго утра затихъ... Не слышно было стоновъ; страданія, словно, оставили его—и если бы таинственная печать смерти такъ явственно не отражалась на измученномъ его лицѣ,—можно было бы подумать, что наступилъ спасительный переломъ болѣзни...

Около половины 9-го вечера больной слабымъ, прерывающимся голосомъ попросилъ перенести его съ постели на полъ. Перенесли. Неожиданно-сильнымъ движеніемъ онъ вдругъ измѣнилъ положеніе тѣла и тихо... тихо..., точно засыпая, предалъ душу свою Творцу.

27-го утромъ тѣло почившаго было вынесено въ церковь, и объ упокоеніи души его здѣсь была совершена заупокойная литургія. Согласно послѣднему желанію покойнаго,—изголовье его смертнаго ложа было окружено двумя засохшими пальмовыми вѣтками, вывезенными имъ изъ св. мѣстъ; въ рукахъ былъ кипарисный крестъ и букетикъ засушенныхъ цвѣтовъ (все это—также изъ Св. мѣстъ), а на груди была прикрѣплена миниатюрная иконка Божіей

Матери — благословеніе Епископа Иларіона. . Отдать послѣдній долгъ усопшему собралось все безъ исключенія\*) духовенство округа. Надъ гробомъ были произнесены два слова: уѣзднымъ наблюдателемъ-сосѣдомъ по приходу о. Василюмъ Романицкимъ и мѣстнымъ благочиннымъ о. Павломъ Падалкой. По совершеніи чина священническаго погребенія, тѣло усопшаго было обнесено вокругъ церкви — и горсти посыпавшейся земли сокрыли опущенный гробъ...

Исполнимъ сердечное желаніе, и хотя немногими словами очертимъ чрезвычайно цѣльный и яркій образъ почившаго, — образъ, отъ котораго вѣтъ на насъ такими свѣтлыми, хорошими воспоминаніями.

„Самъ строгій христіанинъ, ты того же требовалъ и отъ другихъ“ — говорилъ въ задушевномъ надгробномъ словѣ\*\*) о. Романицкій: „Ты горячо вѣровалъ, умѣлъ горячо молиться... Кого изъ насъ не трогала, не умиляла благоговѣйность совершаемаго тобой богослуженія, гдѣ въ каждомъ возгласѣ чувствовалась такая глубина, такая искренность молитвы“... Да, поистинѣ эти слова въ примѣненіи къ покойнику были не риторической фразой. Вѣра и молитва — эти драгоценнѣйшіе перлы достоянія христіанина, принадлежали покойному въ высокой степени. Вѣра у него была такая дѣтски-чистая, ясная, такая безпредѣльно-глубокая, что въ отблескахъ ея согрѣвалось, даже, холодное сердце, ощутившее въ себѣ ея теплоту. Покойный не зналъ тѣхъ отливовъ ея, которые приносятъ съ собой столько горечи, жуткой и мрачной тоски... Она, эта вѣра, переполняла и заливала

\*) Съ такимъ же единодушіемъ духовенство этого передоваго округа раздѣлило между собой, по инициативѣ благочиннаго, служеніе заупокойныхъ службъ о почившемъ — въ теченіе 40 дней.

\*\*) Мы не можемъ не высказать сожалѣнія, что лишены возможности цѣликомъ привести это слово — образцовое по красотѣ языка и силѣ ораторскаго воодушевленія.

все существо его непрерывно-ровной, горячей волной. Какимъ негодующимъ чувствомъ исполнялся этотъ пастырѣ—простецъ, когда въ присутствіи его къмъ-либо поднимались вопросы недоумѣвающей или же колеблющейся религіозной мысли! Касаться этого имѣло для него смыслъ дерзкой и кощунственной попытки. Спутникомъ такой глубокой вѣры была, естественно, молитва—искренняя, горячая, та молитва, въ которой обрѣтается высшая улада сердца. И съ этой вѣрой и молитвой покойному легко жилось на свѣтѣ...

„Ты до конца дней своихъ остался вѣрнымъ служителемъ словесныхъ овецъ твоихъ“—говорилъ другой священникъ—о. Падалка: „и примѣромъ, и крѣпкимъ вѣрою словомъ своимъ—ты училъ, вразумлялъ, ободрялъ, укрѣплялъ“... Да, высоко-пастырское вліяніе покойнаго глубоко ощущалось въ приходѣ. На этомъ приходѣ протекло около 30 лѣтъ его пастырской службы, а за столь продолжительное время онъ не могъ, конечно, не изучить своей паствы. Онъ зналъ характеръ и наклонности каждаго изъ своихъ пасомыхъ—и сообразуя съ этимъ мѣры пастырскаго воздѣйствія на нихъ, вознесъ авторитетъ священника въ приходѣ на подобающую высоту. Мы не умолчимъ о томъ, что, будучи вспыльчивъ отъ природы, покойный бывалъ по временамъ и рѣзокъ въ словѣ съ паствой. Однако, ихъ взаимныя, столь долговременныя отношенія не омрачились ни однимъ хоть сколько-нибудь серьезнымъ недоразумѣніемъ. Прихожане цѣнили въ немъ ревностнаго, благоговѣйнаго пастыря—и эта сторона его духовнаго облика совершенно заслоняла предъ ними другія, свойственныя человѣческой немощи, черты. И до самой кончины о. Іоанна его бывшіе прихожане не переставали оказывать ему очевидные знаки вниманія, сочувствія и уваженія.

„Пренебрегая недугами старости, ты не утратился отправиться въ далекій, трудный путь—къ св. мѣстамъ“,—продолжалъ о. Падалка: „Тамъ, въ этой священной странѣ, еще болѣе укрѣпился твой благочести-

вый духъ, проникаясь святостью ея и наслаждаясь благо-  
 честиемъ насельниковъ ея"... Это путешествіе въ св. землю  
 составляло завѣтное желаніе покойнаго въ теченіе многихъ  
 лѣтъ. Закончивъ воспитаніе своей многочисленной семьи,  
 старикъ, несмотря на свои немощи, еще три года продол-  
 жалъ свое служеніе лишь для того, что бы сколотить сотню-  
 другую рублей для осуществленія своего сокровеннаго  
 желанія. И вотъ наконецъ—весь полный трепетныхъ, свя-  
 щенныхъ ожиданій, онъ отправляется въ далекій путь.  
 Что пережилъ, что почувствовалъ онъ тамъ—можно хоть  
 приблизительно судить по сохранившимся въ печати его  
 воспоминаніямъ... (П. Еп. В. за 1901 г.). Глубоко уми-  
 ленное и восхищенное чувство простосердечно вѣрующаго  
 сердца ярко свѣтится здѣсь въ каждой строчкѣ.

Изъ св. мѣстъ онъ возвратился радостный, нравственно-  
 удовлетворенный—и съ свѣтлымъ ожиданіемъ послѣдней  
 минуты. Земные счеты съ жизнью у него уже были покон-  
 чены и на этомъ ожиданіи сосредоточились всѣ его помыслы.  
 Послѣдніе три года его жизни протекли почти въ непре-  
 рывномъ паломничествѣ. Не говоря уже о ближайшихъ  
 монастыряхъ, онъ нѣсколько разъ посѣтилъ Киево-Печер-  
 скую Лавру, проживая тамъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, ѣздилъ  
 въ Черниговъ и вторично побывалъ на св. горѣ Афонъ.  
 Афонскіе монастыри особенно полюбились его сердцу и въ  
 послѣднее время онъ подумывалъ, что бы уѣхать туда  
 навсегда и тамъ окончить жизнь. Но Богъ судилъ иначе.  
 На церковномъ погостѣ излюбленной имъ церкви, рядомъ  
 съ могилой жены, указано послѣднее пристанище его брэн-  
 нымъ останкамъ...

Вѣчный покой—тебѣ, смиренный пастырь! Подвигами  
 земного житія ты не стяжалъ себѣ на землѣ славнаго, не-  
 увядаемаго имени—и твое скромное имя покроетъ скоро пыль  
 забвенія... Прими же эту, можетъ быть, послѣднюю дань  
 твоей памяти. Прими—и да будетъ Небесное Царство тебѣ!

## Извѣстія и замѣтки.

*Больной вопросъ.—Духовенство во Франціи.—Народное образованіе въ Америкѣ.—Золотая медаль.—*

*Больной вопросъ.*—Такимъ вопросомъ въ области церковно-приходской практики, по всей справедливости, можно назвать вопросъ о соблюденіи всѣхъ формальностей и предосторожностей предбрачныхъ. Предъ глазами каждаго причта (и въ особенности—священника, такъ какъ окончательное рѣшеніе вѣнчать или не вѣнчать бракъ зависитъ отъ него) стоитъ ясное, повидимому, требованіе закона— „соблюдать всѣ предбрачныя формальности и предосторожности“. Но кто же изъ приходскихъ пастырей не знаетъ, какъ трудно на практикѣ всегда и вездѣ исполнить это требованіе? Кто же изъ нихъ не испыталъ, какъ часто стремленіе ихъ строго соблюсти это требованіе закона вызываетъ со стороны брачующихся неудовольствіе, а иногда и обидное сомнѣніе въ чистотѣ нравственныхъ побужденій требованія: „ломается, моль, батюшка, должно быть, хочеть подороже взять за вѣнчаніе“. И по правдѣ сказать, нечего и удивляться на подобное отношеніе мірянъ къ этимъ требованіямъ: они не понимаютъ резонности нѣкоторыхъ изъ формальностей, какъ, увы,—не могутъ понять ее и сами требующіе! Возьмемъ, на примѣръ, оглашеніе, согласіе родителей ей и вѣдѣніе объ иноприходныхъ женихахъ и невѣстахъ. Оглашеніе въ сельскомъ храмѣ или приходскомъ храмѣ небольшого города, гдѣ прихожане имѣютъ возможность знать другъ друга, еще имѣетъ нѣкоторый смыслъ,—и то подъ условіемъ, если женихъ и невѣста—одного прихода. Но какой смыслъ можетъ быть въ немъ въ большихъ городахъ, въ столицахъ, гдѣ не только міряне, но и сами причты не всегда знаютъ съ точностію границы своего прихода и, конечно, прихожане не имѣютъ никакого понятія о соприхожанахъ? Между тѣмъ, не исполнить этой предосторожности нельзя; не исполнишь одной изъ главныхъ предбрачныхъ предо-

сторожностей—и будешь отвѣчать. А если исполнить ее, какъ слѣдуетъ, какъ требуетъ законъ, т.-е. сдѣлать объявленіе объ имѣющемъ быть бракѣ въ три ближайшіе воскресные или праздничные дня, послѣ литургіи, то какъ разъ заслужишь обвиненіе въ притѣсненіи или вымогательствѣ, или услышишь хвастливое обѣщаніе (бываетъ и это!) „обойтись безъ всякихъ формальностей“, т.-е. и безъ брака церковнаго... Поэтому-то у насъ оглашеніе и приняло уродливую форму полной ненужности: по временамъ, послѣ литургіи, а нерѣдко и послѣ другихъ службъ, вмѣсто оглашенія слышится съ клироса негромкое бормотанье псаломщика, которое не привлекаетъ ничего вниманія, такъ какъ никому ненужно. Далѣе,—согласіе родителей. Казалось бы, разъ самъ законъ не устанавливаетъ, до какого возраста брачующихся его необходимо требовать, а наши комментаторы и знатоки практики не приходятъ относительно этого къ согласному рѣшенію,—можно было предоставить рѣшеніе этого вопроса самому вѣнчающему священнику; однако, если священникъ не исполнитъ этой формальности, и начнется дѣло по жалобѣ родителей,—онъ будетъ отвѣчать за неисполненіе предбрачныхъ предосторожностей, даже хотя бы повѣнчанные имъ были совершеннолѣтними въ гражданскомъ отношеніи и самостоятельными лицами по положенію имущественному. Но всего болѣе затрудненій для приходскихъ пастырей представляютъ браки чужеприходныхъ, причемъ, затрудненія эти въ значительной степени увеличиваются неопредѣленностію самаго понятія „прихожанинъ“. Повидимому, прихожаниномъ извѣстной церкви должно бы дѣлать жительство даннаго лица въ предѣлахъ прихода этой церкви; но на практикѣ этого нѣтъ, и, напримѣръ, уроженецъ Костромы, проживающій въ приходѣ Владимирской церкви въ С.-Петербургѣ лѣтъ 15, не будетъ въ строгомъ смыслѣ прихожаниномъ Владимирской церкви, такъ какъ права прихожанина сообщаются преимущественно рожденіемъ въ предѣлахъ прихода, а не однимъ жительствомъ въ немъ. Но само собою понятно, что приходскій, по

мѣсту рожденія даннаго лица, причтъ, разъ это лицо давнымъ-давно было изъ предѣловъ прихода, не имѣеть о немъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того, что оно рождено и крещено тогда-то. Вънчающій такого чужеприходнаго причтъ требуетъ вѣдѣнія о немъ у его приходскаго причта,—вѣдѣнія, которое ничего объяснить не можетъ, и на сношеніе причтовъ уходитъ масса времени, что также возмущаетъ брачущихся, особенно если намѣренія ихъ вполне чисты, или если съ заключеніемъ брака необходимо снѣшить. И это еще не худшій случай: а взять подвижное населеніе гостиниць, мебелированныхъ комнатъ, портовыхъ городовъ, заводовъ и т. п. Сколько тутъ можетъ быть, и дѣйствительно бываетъ, затрудненій для священника при исполненіи предбрачныхъ предосторожностей! Если къ этому прибавить извѣстную неопредѣленность и затрудненія въ исчисленіи степеней родства и нѣкоторыя мѣстныя постановленія относительно браковъ, то не будетъ, кажется, преувеличеніемъ сказать, что предбрачныя формальности и предосторожности висятъ надъ духовенствомъ въ видѣ своего рода Дамоклова меча, отъ ударовъ котораго иногда не спасаетъ и самая щепетильная осторожность и полная безупречность предшествующей службы невольна-виновнаго.

Нельзя поэтому не пожалѣть, что предпринятое года два тому назадъ С.-Петербургскимъ обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія и веденныя съ такою энергіей, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго нашего канониста, профессора С.-Петербургскаго университета, прот. М. И. Горчакова, работы по улучшенію постановки вопроса о предбрачныхъ предосторожностяхъ не имѣли никакихъ послѣдствій для разрѣшенія этого, повторяемъ, большого вопроса. Какъ извѣстно, при этомъ былъ выработанъ цѣлый проектъ разныхъ упрощеній и улучшеній, которымъ, безъ сомнѣнія, можно было бы воспользоваться, если не для самостоятельнаго законоположенія по данному вопросу, то, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ основы для дальнѣйшихъ работъ въ этой области. А облегчить это бремя приходскаго духовенства давно пора! („Цер. Вѣд.“).

---

*Духовенство во Франціи.*—Франція, это нѣкогда религіознѣйшая страна въ католической Европѣ, имѣвшая столько замѣчательныхъ пастырей и богослововъ, ревностныхъ поборниковъ христіанства, глубоконабожныхъ отшельниковъ и краснорѣчивѣйшихъ ораторовъ-проповѣдниковъ, страна, высылавшая въ отдаленнѣйшія края свѣта самоотверженныхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ истинъ Христовыхъ среди дикихъ варварскихъ племенъ, обратившая свои монастыри (Бенедиктинскіе) въ центры богословской учености и книжной дѣятельности и пр., и пр.,—эта когда-то столь «нѣжно-любимая дщерь» римскаго папы-первосвященника, щедро обогащавшая его казну своими даяніями и дѣятельно помогавшая всѣмъ его начинаніямъ и предпріятіямъ,—чѣмъ стала она къ концу прошлаго вѣка, что представляетъ въ настоящее время въ отношеніи религіозномъ? Христіанство во Франціи пережило почти двухъ-вѣковую борьбу съ ожесточеннѣйшими врагами, нападавшими на него со всѣхъ сторонъ, причемъ, конечно, эти нападки касались прямо или косвенно католической церкви и ея служителей—духовенства. Послѣднее, располагая прекраснымъ образованіемъ, стройной организаціей и постоянной поддержкой и руководствомъ изъ Рима, успѣшно вело борьбу, даже послѣ того, какъ христіанство было изгнано изъ школы и католичество предоставлено правительствомъ исключительно самому себѣ. Результаты борьбы, тѣмъ не менѣе, крайне неблагоприятно отразились на положеніи католическаго духовенства во Франціи; оно утратило то значеніе, какое всегда имѣло въ этой странѣ, и вліяніе его все болѣе и болѣе становится незначительнымъ. Въ недавно появившейся книгѣ виконта Бренье-де-Монморинъ: «Современное французское общество» дается слѣдующая характеристика современнаго французскаго духовенства.

Французское духовенство составляетъ цѣлую армію, находящуюся подъ начальствомъ 90 генераловъ-епископовъ. Сто лѣтъ назадъ французскій епископъ былъ обыкновенно знатнымъ и богатымъ дворяниномъ, имѣвшимъ крупныя доходы, которые онъ щедрою рукою тратилъ въ Парижѣ и Версалѣ на разныя свѣт-

скія удовольствія. Теперь совсѣмъ не то: нынѣшній епископъ и по своему опредѣленію на кафедрѣ, и по своимъ занятіямъ, и даже по своимъ качествамъ, положительнымъ и отрицательнымъ, является чиновникомъ; онъ назначается главою государства, совсѣмъ такъ же, какъ, напримѣръ, префектъ, и его назначеніе зависитъ отъ оффиціального соглашенія между римскою куріей и правительствомъ; а такъ какъ обѣ эти власти держатся не одинаковыхъ, а скорѣе противоположныхъ воззрѣній на тѣ требованія, какія ими предъявляются къ кандидатамъ на епископскую кафедру, то на избранникахъ лежитъ довольно тяжелая задача являться въ своей дѣятельности примирителями «непримиримаго». Это, разумѣется, не можетъ содѣйствовать усиленію нравственного авторитета французскихъ епископовъ, тѣмъ болѣе, что въ своихъ дѣйствіяхъ они сохраняютъ только тѣнь самостоятельности.

Въ непосредственной зависимости отъ архіепископа находится около 40,000 священниковъ, составляющихъ бѣлое духовенство. Оно пополняется преимущественно изъ трудящихся классовъ общества, но число лицъ, желающихъ посвятить себя духовному служенію, съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается. Въ духовное званіе идутъ теперь почти исключительно дѣти бѣднѣйшихъ крестьянъ, и вѣрными ему остаются только тѣ изъ нихъ, которые получаютъ воспитаніе въ закрытыхъ семинаріяхъ, вдали отъ мірскаго вліянія, которое часто заставляеть ихъ измѣнить своему первоначальному призванію. Духовное званіе не освобождаетъ теперь и отъ военной службы, а потому, и съ этой стороны не представляется привлекательнымъ.

Жизнь сельскаго священника достойна сожалѣнія и уваженія. Во-первыхъ, онъ только что не умираеть съ голода, потому что его годовое содержаніе составляетъ всего 1200 франковъ; во-вторыхъ, онъ живетъ въ совершенномъ одиночествѣ и заброшенности. Въ прежнія времена кюре—сельскій священникъ былъ первымъ человѣкомъ въ деревнѣ, имѣлъ огромное нравственное вліяніе на свою паству,—теперь его положеніе совершенно измѣнилось: въ

ответшалою церкви, куда мужчины уже совсѣмъ перестали ходить, онъ печально читаетъ мессу для нѣсколькихъ старухъ; французскіе крестьяне уже не чувствуютъ религіозныхъ потребностей; они забыли значеніе церковныхъ обрядовъ; священникъ для нихъ— не больше, какъ спеціальный чиновникъ, къ которому они обращаются въ извѣстныхъ случаяхъ просто по привычкѣ, да и эта привычка съ каждымъ годомъ слабѣетъ, потому что вліятельные представители деревенскаго общества—мэръ, учитель, муниципальные совѣтники—подають примѣръ либеральнаго отношенія къ религіознымъ вопросамъ. Борьбѣ съ невыгодами своего положенія сельскій кюрэ не имѣетъ возможности: у него нѣтъ средствъ на покупку книгъ и нѣтъ охоты ихъ читать; лишенный матеріальнаго обезпеченія и нравственнаго авторитета, постоянно находясь подъ опасеніемъ епископскаго неудовольствія и общественнаго нерасположенія, онъ перестаетъ вѣрить въ свои силы и обращается въ простого ремесленника. Въ большихъ городахъ, напротивъ, священникъ чаще всего живетъ одной жизнью общества, бываетъ въ свѣтскихъ салонахъ, комментируетъ новые романы или политическія статьи, старается привлекать въ свою церковь не столько вѣрующихъ, сколько дилетантовъ, которымъ все равно некуда дѣваться, и для привлеченія этой публики не останавливается передъ устройствомъ вокально-инструментальныхъ концертовъ съ участіемъ модныхъ артистовъ. Ему, конечно, живется несравненно легче, нежели сельскому кюрэ; но «пастыремъ душъ» одинаково нельзя назвать ни того, ни другого.

Что касается монашескихъ орденовъ и конгрегацій, то въ настоящее время число членовъ ихъ доходитъ до 158 тысячъ, изъ которыхъ около 128 тысячъ женщинъ. Дѣятельность этихъ корпорацій въ настоящее время ограничивается почти исключительно дѣлами милосердія и благотворительности.

Значеніе и вліяніе современнаго французскаго духовенства въ обществѣ прежде всего обнаруживаются въ воспитаніи. Несмотря на законы, ограничивающіе кругъ религіознаго воспитанія, количество учащихся въ школахъ, содержимыхъ духовенствомъ, все-

таки составляет не менѣ трети общаго числа всѣхъ учащихся въ начальныхъ школахъ. На людей, еще не совсѣмъ утратившихъ религіозное чувство, духовенство вліяетъ церковными обрядами и таинствами, особенно исповѣдью, затѣмъ проповѣдью, хотя и проповѣдь все меньше и меньше привлекаетъ слушателей, несмотря на старанія умныхъ и талантливыхъ проповѣдниковъ держаться «на высотѣ момента», чѣмъ всегда отличались талантливые французскіе проповѣдники, въ числѣ которыхъ въ недавнее еще время были блестящіе, истинные ораторы. «Никогда духовенство,—говоритъ авторъ,—католицизмъ и христіанство вообще не были во Франціи такъ мало популярны, какъ въ послѣднія 25 лѣтъ и никогда эта непопулярность не находила такого яркаго выраженія въ законодательствѣ и нравахъ страны». Число католиковъ въ современной Франціи не болѣе десяти милліоновъ, да и то лишь незначительная часть ихъ—настоящіе вѣрующіе католики, большинство же наружно лишь выдаютъ себя вѣрующими, оставаясь въ сущности безразличными въ вопросахъ вѣры. Противъ этихъ, такъ или иначе вѣрующихъ, стоитъ цѣлая постоянно возрастающая армія противниковъ религіи вообще и католицизма въ частности, армія, охватывающая всѣ классы общества, отъ выдающихся политическихъ дѣятелей и ученыхъ до мелкихъ буржуа и рабочихъ, успѣвшихъ отвѣдать социализма. Борьба съ нею становится все труднѣе и опаснѣе. Для того, чтобы дѣйствовать съ какой-нибудь надеждой на успѣхъ, католическая церковь во Франціи, по мнѣнію автора, должна совсѣмъ отказаться отъ нынѣшнихъ своихъ пріемовъ: ея служителя должны перестать быть «чиновниками», обратиться въ безкорыстныхъ и самоотверженныхъ миссіонеровъ и начать разносить повсюду свѣтъ истинно-христіанской любви и милосордія, который только и можетъ помочь имъ покорить сердца людей, потому что люди всегда и вездѣ больше всего въ немъ нуждаются. (Пр.-Рус. Сл.)

*Народное образованіе въ Америкѣ.*—Нигдѣ, во всемъ свѣтѣ, воспитаніе и образованіе дѣтей и юношей не пользуется такою общенародной заботливостью и поддержкой всѣхъ и каждаго въ правительствѣ, въ обществѣ, въ отдѣльныхъ лицахъ, и нигдѣ поэтому народное образованіе не имѣетъ такой превосходной постановки, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Народное образованіе здѣсь святыня, на алтарь которой приносятся всяческія жертвы, національное благо, заботливо и бережно всѣми охраняемое и, по мѣрѣ силъ и возможности, умножаемое и распространяемое во всѣхъ направленіяхъ. Какъ же оно поставлено здѣсь? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ извѣстный профессоръ международнаго права г. Мартенсъ, недавно удостоенный однимъ изъ американскихъ университетовъ степенію почетнаго доктора и по этому случаю побывавшій въ Америкѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ Америки имѣется 629 университетовъ и колледжей, владѣющихъ собственностью въ 680 милліоновъ рублей. Ежегодный ихъ доходъ—около 60 милл. руб., а въ продолженіе одного 1898—99 года частными лицами было пожертвовано не менѣе 45 милл. руб.,—тридцать шестая часть всѣхъ публичныхъ земель, изъ которыхъ сотни тысячъ квадратныхъ миль не обработаны, отписаны на нужды народнаго образованія. «Если знаніе есть сила,—говоритъ Ричардъ Кобденъ,—и если образованіе даетъ знаніе, то американцы неминуемымъ образомъ должны сдѣлаться самымъ могущественнымъ народомъ на землѣ. Самый геній американскаго законодательства не терпитъ невѣжества въ народѣ, усматривая въ немъ самаго страшнаго врага хорошаго правленія».

Народное образованіе въ Америкѣ слагается изъ трехъ частей: для низшаго—начальныя училища, для средняго—высшія, наконецъ, для высшаго образованія—университеты. Начальныя училища даютъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для 13—14 лѣтняго мальчика, чтобы самостоятельно зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. Идеальная цѣль американской системы обученія заключается въ развитіи въ ученикахъ не только разума, но и сердца. Интересъ

ко всему окружающему міру постоянно поддерживается и развивается. Вотъ почему переходъ изъ начальныхъ школъ въ средне-учебныя заведенія—не исключеніе также для бѣдныхъ учениковъ. Американцы справедливо гордятся тѣмъ фактомъ, что всѣ области знанія и всѣ учебныя заведенія, безъ исключенія, доступны для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Даже самыя бѣдныя дѣти всегда находятъ возможность посѣщать и университеты, пользуясь чрезвычайно льготными условіями.

Въ Америкѣ не существуетъ бесплодной борьбы между реализмомъ и классицизмомъ въ постановкѣ средняго образованія. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ существуютъ обыкновенно три курса или отдѣленія: литературный, классическій и естествоиспытательный. Каждый ученикъ можетъ выбрать себѣ то отдѣленіе, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ его способностямъ и наклонностямъ. Изученіе латинскаго языка обязательно для всѣхъ отдѣленій, но въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ; программы по всѣмъ предметамъ гораздо болѣе кратки, сравнительно съ принятыми у насъ.

Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, въ частности—университетовъ, то они такъ богато, роскошно и вмѣстѣ основательно устроены въ Америкѣ, въ отношеніяхъ научномъ и воспитательномъ, что вызываютъ невольное удивленіе. Поразительно, прежде всего, *богатство* американскихъ университетовъ, изъ которыхъ почти всѣ устроены на *частныя* пожертвованія и въ денежныхъ пособіяхъ отъ правительства совсѣмъ не нуждаются. Достаточно отмѣтить слѣдующіе факты: съ 1893 по 1901 г., т. е. за девять лѣтъ такихъ частныхъ пожертвованій было всего 422 милліона долларовъ (около милліарда руб.)! Въ одномъ истекшемъ 1902 году было пожертвовано на учебно-воспитательныя учрежденія—107.360.000 долларовъ... При такихъ обстоятельствахъ нѣкоторые американскіе университеты обладаютъ сказочными богатствами: университетъ въ Чикаго уже теперь имѣетъ 20 милліоновъ собственнаго капитала; университетъ «Колумбія» въ Нью-Йоркѣ имѣетъ около 22 милліоновъ долларовъ, наконецъ, университетъ «Леландъ-Станфордъ» владѣетъ фондами и недви-

жимостями въ 80 мил. долларовъ. Въ одномъ и томъ же городѣ въ Америкѣ нѣсколько университетовъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга. Такъ, въ Вашингтонѣ—три университета, въ Нью-Йоркѣ—два университета, въ одномъ Нью-Йорскомъ штатѣ—*восемь* университетовъ, а всѣхъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ Америкѣ—629!.. Общедоступность американскихъ университетовъ для всѣхъ желающихъ также поразительна: каждый молодой человекъ, одаренный способностями и энергіей, можетъ получить высшее образованіе, ничего не платя за него, да и плата за ученіе весьма незначительна и часто совершенно не взыскивается, если студентъ бѣденъ и дѣйствительно прилеженъ. Содержаніе профессоровъ доходитъ до 7000 долларовъ (свыше 10 тысячъ рублей), несмотря на то, что въ одномъ Гервардскомъ университетѣ около 400 преподавателей. Послѣ чтенія лекцій въ теченіе шести лѣтъ, профессора имѣютъ право на седьмой годъ отдохнуть и уѣхать, съ сохраненіемъ своего содержанія, куда имъ угодно...

Впрочемъ, Америка даже и Западную Европу превзошла во многихъ отношеніяхъ, не говоря уже о народномъ образованіи, а намъ равняться съ нею въ дѣлѣ образованія и думать нечего. Всетаки примѣръ ея успѣховъ въ этомъ дѣлѣ—высоко поучительный и заслуживаетъ серьезнаго и глубокаго вниманія и съ нашей русской стороны.

---

*Золотая медаль.*—Родители справедливо радуются, когда дѣти ихъ „хорошо учатся“. Но поощреніе дѣтей къ хорошему ученію должно сопровождаться большой осторожностью. Иногда ребенокъ начинаетъ плохо учиться не отъ лѣности, а отъ переутомленія; въ этомъ случаѣ нужно дать ему время для отдыха: пропущенное время вознаградится съ избыткомъ.

Бываютъ и такіе случаи, когда педагогическое благоразуміе должно заставлять родителей обращать свое вниманіе не на „отстающихъ“, а на идущихъ впередъ уже слишкомъ энергично и горячо: для натуръ съ раннимъ развитіемъ, слабенькихъ, нерв-

ныхъ и надѣленныхъ большимъ самолюбіемъ послѣднее не всегда безопасно.

Въ одномъ изъ декабрьскихъ номеровъ „Каз. Тел.“ разсказывается о впечатлѣніи, вынесенномъ корреспондентомъ изъ пріемной доктора. Кромѣ автора замѣтки, въ пріемной находились двѣ посетительницы: мать и дочь. „Барышня, несмотря на уговоры, не хотѣла раздѣться и снять калошъ. Я взглянулъ ей въ глаза: они были безсмысленны, но я не придаль этому значенія. Когда же ее усиленно стали просить раздѣться и она заговорила разную бессмыслицу и стала постоянно смѣяться, я заинтересовался. Подсѣлъ къ матери-старушкѣ, и мы разговорились. „Дочка, говорить, моя“. Отчего же, спрашиваю, съ ней это приключилось? Отъ переутомленія, говорятъ. Много очень работала; училась она у меня въ гимназіи и все старалась съ медалью кончить и надорвала свои силы. Сперва съ ней истерики начались, но все таки обучалась послѣ того годъ въ педагогическомъ классѣ и экзамены держала. Только одного послѣдняго, по математикѣ, не сдавала: заговариваться стала. Ну, да мы начальству толстую тетрадь черновую ея (по математикѣ) заготовленной работы отдали. Тамъ признали работу хорошей и выдали ей аттестатъ, ну, да ужъ не нуженъ онъ ей аттестатъ-то“...

Дѣвушка ничего не понимала, что говорятъ, хотя и слышала. Она все торопила пустить ее къ доктору, такъ какъ ей надо получить отъ него билетъ, чтобы ѣхать въ Петербургъ... Я видѣлъ, какъ на глазахъ нѣкоторыхъ больныхъ блистали слезы. Какъ жаль до глубины души жаль это бѣдное существо, еще не начавшее жить, и уже угасшее для разумной жизни! И изъ-за чего?  
„Изъ-за-медали!“.

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

## 3 РУБ. „ГРАММОФОНЪ

и Фонографъ“—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, необходимый всѣмъ, какъ имѣющимъ эти аппараты, такъ равно и предполагающимъ приобрести ихъ.

Въ журналѣ помѣщаются: совѣты въ выборѣ аппаратовъ и пьесъ, либретто, масса портретовъ артистовъ, много иллюстрированныхъ указаній и руководствъ къ монтировкѣ и починкѣ аппаратовъ, мембранъ и проч., отвѣты на всѣ запросы читателей и проч.

Пробные нумера, въ количествѣ двухъ, высылаются за 14 коп., текущіе нумера 1903 г. по 10 к.—марками.

Подписная цѣна въ годъ 3 руб. (можно марками, допускается разсрочка).

Редакція и контора помѣщаются:

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, Д. 15, кв. 7.**

## ФАБРИКАНТЪ

## ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Торговаго Дома

## АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА СЫНОВЬЯ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. покупателей въ нашихъ магазинахъ:

### І.

Въ Москвѣ: Никольская улица, верхніе торговые ряды—№№ 82, 155, 156, 227, 228, 229.

### ІІ.

Въ Воронежѣ: Московская ул., противъ духовной консисторіи; магазинъ открытъ съ 1-го Октября 1902 г.

### ІІІ.

На ярмаркахъ: Нижегородской, по шоссе противъ флаговъ, въ Вологдѣ и Ростовѣ, Ярослав. губ.

Всегда имѣется полный и большой выборъ всей церковной утвари лучшаго издѣлія, художественной работы, соб-

ственной фабрики, всевозможныхъ размѣровъ и рисунковъ, какъ-то: паникадила, люстры, подсвѣчники, лампы, хоругви, запрестольныя иконы, евангелія, кресты, сосуды, ковчеги, вѣнцы, металлическія свѣчи, чаши водосвятныя, плащаницы, гробницы, иконы, парча для облаченіи и пр., и пр., также имѣются и серебряныя вещи 84°, а также принимаются заказы на всевозможную церковную утварь, металлическія, такъ равно и серебряныя 84°, и ризы на иконы, одежды на св. престолъ и жертвенники, царскія двери, кресты на главы и рѣшетки по солеѣ и пр., и пр.

Заказы дѣлаются какъ лично, такъ и заочно, посредствомъ переписки. По требованію при заказѣ, Торговый Домъ высылаетъ смѣты и рисунки, а также въ случаѣ надобности высылаются довѣренный для личныхъ переговоровъ и принятія заказа.

Принимаются всякаго рода починки и ремонтірованіе старыхъ вещей церковной утвари, золоченіе и серебряненіе; работы исполняются въ точности—безъ замедленія.

**Цѣны на церковную утварь существуютъ одинаковыя какъ въ Московскомъ магазинѣ, такъ-же въ Воронежскомъ магазинѣ и ярмаркахъ.**

При заказѣ и покупкѣ товаровъ, для небогатыхъ храмовъ, дѣлается разсрочка въ платежѣ.

Фабрика наша существуетъ болѣе 50 лѣтъ и имѣетъ при себѣ около 500 человекъ мастеровъ. Благодаря лучшему производству вырабатываемыхъ въ ней предметовъ и усовершенствованію, всѣми необходимыми средствами, выработки церковной утвари,—скорому и аккуратному исполненію заказовъ, фабрика приобрѣла самый громадный кругъ г.г. покупателей и заказчиковъ. Фабрика и главная контора въ г. Переяславль-Залѣсскомъ, Влад. губ.

При выпискѣ товаровъ, просимъ обозначать адресъ, чрезъ кого посылать товаръ по желѣзной дорогѣ, до какой станціи, или чрезъ контору, и адресъ почтовый.

Льстимъ себя надеждою, что Вы не оставите насъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и посѣщеніемъ нашихъ магазиновъ въ Москвѣ и гор. Воронежѣ.

*Торговый Домъ Андрея Захрятина С-вья.*

## ХУДОЖНИКЪ,

о кончивш. Императорскую академію художествъ,

## Г. С. КРУШЕВСКІЙ.

Исполняетъ религіозно-художественныя работы, какъ-то: роспись церквей (въ разныхъ стиляхъ и преимущественно—въ византійскомъ). Живопись для иконостасовъ. Иконостасы дубовые и подъ золото и проч. худож. работ. Работы исполняются лично самимъ или подъ непосредственнымъ наблюденіемъ аккуратно, честно и добросовѣстно.

Письм. адресъ: Г-дѣ—Кіевъ, Трехъ-Святительская ул., домъ № 21-й, Худож. Георгію С. Крушевскому.

## ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

СТЕФАНА ѲЕОДОРОВИЧА

## ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтровка старыхъ иконостасовъ, покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

**Всевозможная живопись и чеканка фоновъ, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.**

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

**За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.**

**Фирма существуетъ съ 1879-го года.**

**СОДЕРЖАНИЕ:**—I. Поученіе предъ исповѣдію.—II. Поученіе предъ исповѣдію.—III. Духоборы и толстовцы.—IV. Очерки приходской жизни (окончаніе).—V. 10-е Февраля въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ.—VI. Памяти о Бозѣ почившаго свящ. о. Іоанна Коропова.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи  $\left\{ \begin{array}{l} \text{В. Конопатовъ.} \\ \text{В. Терлеуцкій.} \end{array} \right.$

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 Марта 1903 г.

Полтава, Типо-Лит. Тор. Дома „Л. Фришбергъ“.